

Вечерняя Москва № 83
гор. Москва. 1926 г. 12 апреля.

Второй сезон театра Сатиры

Большинство наших театров до сих пор работают, главным образом, в «общесмешеском» масштабе, так сказать, вне времени и пространства. Большинство наших театров отягощены великими традициями, или обременены канонами и связаны больше с вечностью, чем с сегодняшним днем. Театр Сатиры — исключение.

Это единственный из наших центральных театров, с начала и до конца — острый, сегодняшний, злободневный, конкретный. Он вне обычных драматургических и театральных канонов. Эти каноны он воспринимает только в плане пародии. Его стиль определяется темами наших дней, быдлопротекущими интересами советской общественности. Он живет тем, чем живет его зритель. Это, быть может, самый «театральный» из наших театров.

Для сезона работы этого театра показали, что он обладает многими положительными качествами: чрезвычайно редкими и, в наше время, особенно ценными: он гибок, он умеет быть остроумным, умеет всегда своевременно откликнуться на то, что волнует на поверхность общественного внимания и волнует зрительский ум. Он производителен и не повторяется.

А в придачу ко всему этому он обладает совершенно исключительным составом актеров.

Обозрение «Насчет любви» — прекрасная постановка театра в этом сезоне. Спектакль этот обладает всеми обычными достоинствами и недостатками, присущими Театру Сатиры. Вопросы любви, брака и новой моральности сейчас, едва ли, не самая острая, благодарная и богатая. Театр сра-

вался с ней интересно. Он построил обозрение по обычному принципу монтажа отдельных коротких сцен. Следует, однако, отметить, что на этот раз текст обозрения (авторы Гутман и Типот) построен не только на игре слов, но местами и на юморе положений.

Как во всех последних обозрениях Театра Сатиры, так и на этой вещи лежит печать торопливости, и наряду с очень острыми и смешными сценами мы находим здесь ряд эпизодов, введенных, повидимому, главным образом, для «заполнения времени». Так большая часть картин второго акта, за исключением забавной и хорошо сыгранной сцены бояся, не разрешены ни в драматургическом, ни в театральном смысле. Их можно было бы с успехом выкинуть или заменить другими, более актуальными эпизодами. Не удалось почему-то и хорошо задуманная сцена в парусе. Но зато удачны почти весь первый и третий акты. А такие сцены, как диалог «незаконного человека» — Кулака с ко-оператором, прекрасно исполненный Куриным и Отрадинским, пародия на черно-оперетту, в исполнении Карла Лотмана, и т. д. — превосходны.

Некоторая небрежность и незаконченность формы естественны в Театре Сатиры: он должен работать быстро, ему некогда сидеть над проработкой и чисткой отдельных мест.

В общем второй сезон работы Театра Сатиры был достаточно интересен и продуктивен. От третьего — мы ждем все основания ждать еще более интересных, острых и значительных достижений.

ВЛ. МАСС.